

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в багряные тона, когда в тихой деревне разразился шум. Чан Ле, юноша с молчаливым сердцем, но ясными глазами, торопливо жестикулировал, рассказывая брату, Чан Хао, о случившемся. Лицо Чан Хао, обычно спокойное, вспыхнуло гневом, и он кивал, сжимая кулаки. Дед Чан, старик с мудрым взглядом, смотрел на мужчину, стоящего на коленях, с отвращением. — Он хотел украсть корову! — выкрикнул Чан Хао, обращаясь к собравшимся жителям. Деревенские жители, изначально наблюдавшие за игрой детей, с удивлением переглянулись. Кража скота! Это было страшное преступление в их скромной общине, где каждая корова была на вес золота. У каждого хозяйства, за исключением трех богатых, было по одной корове, а многие делили одну на несколько семей. Коровы были не просто источником молока и мяса, они были двигателем жизни, помогая крестьянам пахать землю, возить урожай и обеспечивать пропитание. — К чиновникам его! — загремели голоса. — Такой мерзавец должен гнить в тюрьме!

Треугольноглазый, мужчина с хитрой улыбкой, попытался оправдаться, заикаясь и путаясь в словах: — Нет, нет, я не крал! Я просто... я просто увидел змею в воде и помогал пастуху! Но его слова звучали неубедительно. Глаза его бегали, и он нервно теребил полы рубахи. Жители деревни, уже убежденные в его виновности, с подозрением смотрели на него. — Как это было? — спросил староста деревни, мужчина с седой бородой, сдержанно, но с гневом в глазах. — Мой брат пришел рано утром, — начал Чан Хао, — и увидел, как этот человек тянул буйвола из пруда. Если бы не мой брат, он бы увел корову! Он попытался сбежать, но мой брат догнал его. Староста деревни заволновался. Неужели это был его собственный водяной буйвол? Он всегда говорил третьему сыну, чтобы тот присматривал за животным, а тот, как назло, уснул! — Я не крал! — кричал треугольноглазый, отчаянно пытаясь вырваться из рук Юй Цинцзе, крепкого парня с хромой ногой. — Если ты не крал, зачем убежал? — спросил Юй Цинцзе, хмуря брови. — Не виновен — не прячься! Все жители деревни были согласны. Юй Цинцзе был прав. Зачем убежать, если ты невиновен? — Дядя староста, — сказал Чан Хао, — смотрите, корзина моего брата лежит там, рядом с прудом. Он хотел украсть вашего буйвола! Все посмотрели на место, указанное Чан Хао. Там, в луже, лежала корзина, а в пруду, с беззаботным видом, плескался буйвол. Староста деревни, убедившись, что это его животное, пришел в ярость. Он грозно уставился на третьего сына, который, поняв, что попал в беду, прятался за спинами людей. — Свяжите его! — приказал староста. — И к чиновникам его! Несколько человек быстро нашли веревку и связали вора. Когда его уже вели к выходу из деревни, Чан Ле, с помощью жестов, указал на большой мешок, лежащий у пруда. — Мой брат говорит, что этот мешок принадлежит вору, — перевел Чан Хао. Крестьянин, подошедший к мешку, обнаружил, что он наполовину пуст. — Этот ворюга, — проворчал он, — украл не только буйвола, но и просо! Жители деревни, разгневанные поступком вора, не удержались и несколько раз пнули его. Хузи, молодой парень, с удовлетворением наблюдал за этим. Он вспомнил, как несколько дней назад на его поле пропал рис. Теперь он понял, кто был виноват. Треугольноглазый, сжавшись от ударов, думал о своей невезении. Он хотел украсть немного проса, а потом увидел буйвола и не устоял перед жадностью. Теперь его жизнь была в руинах. Староста деревни, в сопровождении нескольких человек, повел вора к чиновникам. Чан Ле пошел с ними в качестве свидетеля, а Чан Хао — в качестве переводчика. Дедушка Чан хотел идти вместе с ними, но Чан Ле остановил его. Дорога до уездного центра была длинной, и он не хотел, чтобы дед уставал. — Мы вернемся поздно, — сказал Чан Ле. — Дедушка, оставайся дома. Братья вернулись поздно вечером. Чан Хао, с сияющим лицом, рассказывал за ужином о своем приключении. Он впервые в жизни побывал в уездном центре, и то, чтобы наказать вора, выступая в роли переводчика, было для него настоящим подвигом. Чан Ле, беспомощно наблюдая за братом, качал головой и улыбался. Чан Хао, с нескрываемой гордостью, поведал о том, как вор, пытавшийся скрыться по дороге, был схвачен жителями деревни. — Похититель скота, — рассказывал Чан Хао, — хотел было улизнуть, но люди его догнали и свалили с ног. Чтобы уберечься от возможных неприятностей, Чан Ле лично сопровождал пленника в уездное управление. На суде вор отказывался признавать свою вину, уверяя, что его подставил

немой. Чан Ле жестом указал брату перевести слова вора, и Чан Хао, с присущей ему артистичностью, воспроизвел их для окружного судьи. Тот, внимательно изучив показания, несколько раз ударил вора по лицу, требуя правды.— Дедушка, старший брат Юй, — начал Чан Хао, делая паузу и проглатывая полный рот риса, — вы не знаете, какой этот вор был плохой!Юй Цинцзе, заинтересовавшись, спросил:— Почему ты так говоришь?— Он, — Чан Хао говорил с притворным сочувствием, — не просто вор, а настоящий злодей. Он уже давно грабил все окрестные деревни, пользуясь тем, что люди спят ночью или дремлют днем. Срезал у них стебли риса, воровал просо... По его признанию, он украл уже семь или восемь тюков! И это не первый раз, когда он оказывается в тюрьме! Целый год он просидел за кражу!Дедушка Чан и Юй Цинцзе были поражены, узнав, что поймали закоренелого преступника.— Точно! — с гордостью выпятил грудь Чан Хао, словно сам получил похвалу. — Магистрат даже брата похвалил!Дедушка Чан и Юй Цинцзе весело посмотрели на Чан Хао, а Чан Ле сердито шлепнул брата по голове.— Пусть ты пискнешь! — поддразнил Юй Цинцзе. — И как же они его похвалили?Чан Хао, игнорируя шлепок, принял серьезный вид, сложил руки на коленях и понизив голос, подражал магистрату:— Чан Ле из деревни Ниуто — отличный ловчий воров! Согласно закону, ему полагается денежное вознаграждение!Чан Хао так удачно пародировал судью, что все рассмеялись. Но оказалось, что правительство уезда действительно выдало премию! Дедушка Чан и Юй Цинцзе были приятно удивлены. Чан Ле поставил посуду на стол, достал из кармана матерчатый мешочек, положил его на стол, открыл, и внутри блеснули медные монеты. Этой суммы хватило бы обычным крестьянам на полгода! Подождав, пока все насладятся моментом, Чан Ле завернул деньги и передал их дедушке Чангу. Дедушка Чан, с улыбкой, махнул рукой, разрешая Чан Ле убрать деньги.— Дедушка, — закончил свой рассказ Чан Хао, — староста деревни сказал, что мы можем пользоваться его скотом. Я пойду к нему домой и одолжу его позже.— Отлично, — улыбнулся дедушка Чан, — в будущем мы сможем быстрее вспахать поля.Чан Ле поймал вора, получил похвалу и премию, все были довольны. Юй Цинцзе, глядя на деревянную доску в своих руках, подумал, что нужно ускорить свой план.

□□□□